

DOI 10.31483/r-139132

Глотова Галина Анатольевна**Шипилова Эрика Сергеевна****СВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОДИТЕЛЯХ С МОТИВАМИ УЧЕНИЯ
СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ**

***Аннотация:** исследование посвящено изучению представлений старших подростков об отношении к ним родителей и связей этих представлений с мотивами учения. Выполнено корреляционное исследование на основе добровольного, анонимного онлайн-опроса старших подростков, проведенного в Google-форме. Основную выборку для изучения связей мотивов учения с представлениями старших подростков об отношении к ним родителей составили 111 учащихся 9–11 классов и студентов колледжей в возрасте 14–18 лет. Использовались две методики: опросник «Подростки о родителях» (ADOR), позволяющий оценить представления подростков об отношении к ним родителей отдельно для матерей и отцов (Вассерман и соавт., 2001); опросник «Комплексная оценка мотивации учебной деятельности» (КОМ) (Вартанова, 2000). При обработке данных использовался корреляционный анализ (по Спирмену). Полученные результаты показали наличие устойчивого ядра достоверных корреляционных связей, проявившихся и для матерей, и для отцов, между представлениями подростков об отношении к ним родителей и мотивами учения. Устойчивое ядро связей составили две положительные корреляции между шкалой «позитивного интереса» родителей к жизни и учебе подростка и пилотными шкалами мотивов учения, выделенными из единой шкалы КОМ, такими как «мотив заботы о будущем» и «мотив быть учащимся-профессионалом». В устойчивое ядро связей вошла также отрицательная корреляция шкалы «непоследовательность» родителей в отношении к подростку с его «мотивом заботы о будущем». Кроме этого, были выявлены различия в корреляционных связях между представлениями подростков об отношении к ним матерей и об отношении к ним отцов с пилотными шкалами мотивов учения подростков.*

Ключевые слова: детско-родительские отношения, представления подростков о родителях, мотивы учения, старшие подростки.

Abstract: the study is devoted to the research of older adolescents' ideas about their parents' attitude towards them and the relationships of these ideas with the motives of learning. A correlation study was performed based on a voluntary, anonymous online survey of older adolescents conducted in a Google form. The main sample for studying the relationships between the motives of learning and the ideas of older adolescents about their parents' attitude towards them consisted of 111 students in grades 9–11 and college students aged 14–18 years. Two methods were used: the questionnaire «Adolescents about parents» (ADOR), which allows assessing adolescents' ideas of their parents' attitude towards them separately for mothers and fathers (Wasserman et al., 2001); the questionnaire «Comprehensive assessment of motivation for learning activities» (Vartanova, 2000). Correlation analysis (according to Spearman) was used in data processing. The results showed the presence of a stable core of significant correlations, manifested for both mothers and fathers, between adolescents' ideas about their parents' attitude towards them and the motives of learning. The stable core of the relationships consisted of two positive correlations between the scale of parents' «positive interest» in an adolescent's life and studies and the pilot scales of learning motives selected from the unified scale of motivation for learning activities, such as «the motive of caring for the future» and «the motive of being a professional student». The stable core also includes a negative correlation of the scale of parents' «inconsistency» towards the adolescent with his «motive of caring for the future». In addition, differences were found in the correlations between adolescents' ideas of their mothers' attitude and their fathers' attitude towards them with pilot scales of adolescents' motives of learning.

Keywords: child-parent relations, adolescents' ideas about parents, motives of learning, older adolescents.

Изучение детско-родительских отношений, стилей взаимодействия родителей с детьми издавна привлекает внимание отечественных и зарубежных ис-

следователей [3; 4; 7; 9; 12; 14; 15], в том числе с точки зрения их влияния на мотивы учения школьников и студентов [1–3; 5–8; 13]. Представления подростков об отношении к ним родителей и мотивы учения, как и любые другие изучаемые психологической наукой феномены, находятся в многомерном исследовательском пространстве, оси которого образуют разные теоретические конструкты и связанные с ними исследовательские инструменты. Изучаемый психологический феномен проецируется на такие оси многомерного исследовательского пространства разными своими гранями, аналогично тому, о чем писал В. Франкл, приводя в качестве примера две проекции шара, конуса и цилиндра, в одной из которых все они выглядят как круги, а в другой – как круг, треугольник и прямоугольник [11, с. 49–50]. Нередко одни исследовательские подходы, опирающиеся на некоторые конкретные теоретические конструкты и созданные на их основе инструменты, выходят в науке на первый план, привлекают большое число исследователей, тогда как другие конструкты и инструменты остаются в тени, хотя тоже могут обладать определенным эвристическим потенциалом. Каждый подход постепенно вырабатывает свой научный язык, что облегчает коммуникацию между исследователями, придерживающимися одного подхода, но может затруднять коммуникацию с представителями других исследовательских подходов.

В настоящее время в изучении мотивации учения отечественными исследователями активно используется теория самодетерминации американских ученых Э. Диси и Р. Райана [12; 13]. В рамках этой теории изучаются такие составляющие детско-родительских отношений, как поддержка автономии ребенка и контроль со стороны родителей, рассматриваемые как позитивный (автономия) и негативный (контроль) аспекты детско-родительских отношений, имеющие значение для мотивации учения детей [7].

В то же время существуют другие подходы и инструменты изучения как представлений подростков об отношении к ним родителей [3; 4], так и мотивации учения [1–3], используемые отечественными исследователями. Реализация одного из таких возможных подходов к выявлению связей между представле-

ниями подростков о родителях и их мотивами учения явилась целью исследования, представленного в данной главе.

Методики исследования

В исследовании применялись следующие методики:

1. Методика ADOR («Подростки о родителях»), включающая пять шкал, таких как «позитивный интерес», «директивность», «автономность», «враждебность» и «непоследовательность» [4]. Авторы методики излагают историю её возникновения за рубежом, начиная с 1965 года, и предлагают свою интерпретацию пяти вышеназванных шкал. Отметим, что шкала «автономность» в методике ADOR отличается от «автономии» в теории самодетерминации, поскольку характеризует не подростков, а самих родителей, занятых собой, сосредоточенных на своих делах и переживаниях, но в силу этого предоставляющих подросткам большую самостоятельность. Поскольку в методике ADOR отдельно рассматриваются представления подростков о каждом из родителей, то нами использованы следующие обозначения: ADOR-M (представления о матери), ADOR-O (представления об отце).

2. Методика КОМ («Комплексная оценка мотивации учебной деятельности»), включающая 70 пунктов-утверждений, касающихся мотивов учения [2]. В данном исследовании методика КОМ рассматривалась нами как единая шкала из 70 пунктов, но затем эти 70 пунктов мы использовали для выделения внутри единой шкалы КОМ на основе факторного, кластерного и содержательного анализа отдельных пилотных шкал, каждая из которых применяется нами как самостоятельная. Задача объединения выделившихся пилотных шкал в особую методику с проверкой её надежности и валидности в данном исследовании не ставилась.

Конкретная задача этого поискового исследования состояла в выявлении связей между пятью шкалами методики ADOR и мотивами учения подростков по выделенным из методики КОМ пилотным шкалам.

Основную выборку для изучения связей между представлениями старших подростков об отношении к ним родителей и их мотивами учения составили

111 обучающихся 14–18 лет ($M = 15,5$ лет, $SD = 0,711$; 64% девушек, 36% юношей; 68% учащиеся средних школ, 32% студенты колледжей). На предварительных этапах исследования число респондентов могло варьировать. Различия в большем числе ответов подростков относительно матерей в сравнении с их ответами относительно отцов обусловлены тем, что часть старших подростков воспитывается в неполных семьях.

В исследовании использовались такие методы статистической обработки данных, как корреляционный, факторный, кластерный анализ и определение надежности как согласованности пунктов шкал с использованием показателей α -Кронбаха и ω -Макдональда.

Описание результатов

Результаты проверки надежности шкал методики ADOR

Для всех пяти шкал методики ADOR, учитывая, что данная методика используется отечественными исследователями уже больше двадцати пяти лет, с помощью показателя α -Кронбаха была проверена надежность как согласованность пунктов внутри шкал (табл. 1).

Таблица 1

Надежность пяти шкал методики ADOR, касающихся представлений подростков об отношении к ним матерей ($n = 112$) и отцов ($n = 90$)

<i>Шкалы ADOR</i>	<i>Показатель α-Кронбаха ADOR-M</i>	<i>Показатель α-Кронбаха ADOR-O</i>
Позитивный интерес	0,917	0,910
Директивность	0,809	0,859
Враждебность	0,884	0,887
Автономность	0,768	0,805
Непоследовательность	0,759	0,760

Прежде всего, следует отметить, что, как указывает О.В. Митина, «неправоммерно ожидать от шкалы, предназначенной для диагностики мотива или эмоции, которые сами по себе весьма динамичны, высокой согласованности ответов на пункты, предназначенные для измерения этих конструктов. α Кронбаха, равная 0,6 в этом случае – хороший показатель. <...> Устойчивые личностные конструкты должны иметь α Кронбаха 0,65–0,75. В случае, при слишком высо-

кой α Кронбаха, можно порекомендовать оценить набор вопросов с точки зрения того, насколько широко они представляют конструкт» [10, с. 234–235].

Таблица 1 показывает, что все результаты проверки надежности как согласованности пунктов шкал по показателю α -Кронбаха находятся выше диапазона 0,65–0,75, указанного О.В. Митиной для устойчивых личностных конструктов. Это позволяет использовать методику ADOR для изучения связей представлений подростков об отношении к ним родителей с мотивами учения подростков.

*Процедура создания и проверка надежности
пилотных шкал методики КОМ*

Процедура создания пилотных шкал для изучения мотивов учения старших подростков включала ряд этапов. За основу была взята методика КОМ И.И. Вартановой [2], включающая 70 пунктов-утверждений. Эти 70 пунктов методики КОМ были рассмотрены нами как единая шкала, относительно которой по показателям α -Кронбаха и ω -Макдональда проводилась оценка надежности как согласованности пунктов единой шкалы КОМ. Для единой шкалы КОМ на предварительной выборке ($n = 88$) получено значение показателя α -Кронбаха, равное 0,945, и значение показателя ω -Макдональда, равное 0,948. На расширенной выборке ($n = 107$) получены значения вышеуказанных показателей, равные 0,916 и 0,920, соответственно, что говорит о надежности единой шкалы КОМ, включающей 70 пунктов.

На следующем этапе с использованием факторного анализа, а в ряде случаев и кластерного анализа было выделено шесть пилотных шкал, включающих 43 пункта из 70 пунктов-утверждений методики КОМ. Этим шести шкалам, различающимся по содержанию составляющих их пунктов, были присвоены условные названия, обобщающие содержание пунктов каждой из пилотных шкал. Надежность шести выделенных пилотных шкал была проверена с помощью показателя α -Кронбаха (табл. 2).

Таблица 2

Проверка надежности пилотных шкал, выделенных из методики КОМ,
на предварительной (n=88) и расширенной (n=111) выборках

<i>КОМ</i>	<i>Показатель</i>	<i>Показатель</i>
<i>Пилотные шкалы*</i>	<i>α-Кронбаха (n=88)</i>	<i>α-Кронбаха (n=111)</i>
Мотив творчества (6)	0,896	0,853
Мотив получения новых и интересных знаний (8)	0,808	0,731
Мотив быть учащимся-профессионалом (8)	0,831	0,716
Мотив заботы о будущем (10)	0,873	0,791
Мотив честолубия (7)	0,888	0,805
Мотив быть уважаемым сверстниками (4)	0,808	0,582

*Примечание: в скобках указано количество пунктов в каждой из пилотных шкал.

Как можно видеть из таблицы 2, пять из шести пилотных шкал на обеих выборках частично попадают внутрь диапазона 0,65–0,75, выделенного О.В. Митиной для устойчивых личностных конструктов, а частично превышают этот диапазон. Только одна пилотная шкала «мотив быть уважаемым сверстниками» дала различные показатели α -Кронбаха на предварительной (0,808) и расширенной (0,582) выборках. Возможно, что среди 23 респондентов, благодаря которым выборка была расширена до 111 человек, встретились те, кто воспринимал содержание пунктов по-особому в силу своего неблагоприятного академического опыта и/или опыта общения со сверстниками. Поскольку же данная пилотная шкала была выделена на основе факторного анализа, то несмотря на неоднозначные результаты на предварительной и расширенной выборках, было решено оставить её в списке пилотных шкал при проведении корреляционного анализа со шкалами методики ADOR.

*Корреляции представлений подростков об отношении
к ним матери с мотивами учения*

Рассмотрим связи представлений подростков об отношении к ним матери по методике ADOR-M с шестью пилотными шкалами мотивов учения, выделенными из методики КОМ (табл. 3).

Таблица 3

Достоверные корреляции (по Спирмену) шкал методики ADOR-M
с пилотными шкалами мотивов учения ($n = 111$)

<i>КОМ</i>	<i>Представления подростков о матери (ADOR-M, $n=111$)</i>				
<i>Пилотные шкалы</i>	<i>Позитивный интерес</i>	<i>Директивность</i>	<i>Автономность</i>	<i>Враждебность</i>	<i>Непоследовательность</i>
Мотив получения новых и интересных знаний	0,250***				
Мотив быть учащимся-профессионалом	0,161*				
Мотив заботы о будущем	0,247***				-0,208**
Мотив быть уважаемым сверстниками	0,238**				

Примечание:*** $r=0,310$, $p \leq 0,001$; *** $r=0,245$, $p \leq 0,01$; ** $r=0,187$, $p \leq 0,05$; * $r=0,158$, $p \leq 0,1$.

Из таблицы 3 видно, что только две шкалы из пяти методики ADOR-M показали ряд достоверных положительных или отрицательных корреляций с четырьмя из шести пилотных шкал мотивов учения. Шкала «позитивный интерес» матери методики ADOR-M показала с пилотными шкалами четыре достоверные положительные связи из шести возможных на разных уровнях достоверности.

При этом две из пяти шкал методики ADOR-M оказались достоверно связаны с пилотной шкалой «мотив заботы о будущем». Шкала «позитивный ин-

терес» со стороны матерей к учению подростков достоверно положительно коррелирует с их результатами по шкале «мотив заботы о будущем» ($p \leq 0,01$). Подростки, демонстрирующие склонность видеть в успешном учении подготовку к будущей успешной жизни, считают, что матери интересуются их жизнью и учебой. Напротив, шкала «непоследовательность» со стороны матери показала одну достоверную отрицательную корреляцию со шкалой «мотив заботы о будущем» ($p \leq 0,05$), то есть непоследовательное, по мнению подростков, отношение к ним матерей, сочетается с отсутствием у подростков отношения к учению как к подготовке к будущей жизни.

Из таблицы 3 также следует, что шкала «позитивный интерес» матери методики ADOR-M достоверно положительно коррелирует с пилотными шкалами «мотив получения новых и интересных знаний» ($p \leq 0,01$), «мотив быть уважаемым сверстниками» ($p \leq 0,05$), «мотив быть учащимся-профессионалом» ($p \leq 0,1$). Как можно видеть, позитивный интерес матерей, как положительное отношение к личности подростков и их успехам в различных видах деятельности, включая учение, сочетается у подростков со стремлением к получению в процессе учебы новых, интересных знаний, с уверенностью подростков, что они могут быть интересны для сверстников, а это становится дополнительным стимулом к успешной учебе, вызывает желание выполнять всё, что связано с учением, максимально качественно, относиться к учению как к серьезной деятельности, сродни труду взрослых людей.

Стоит отметить, что по трем шкалам методики ADOR, а именно, по шкалам «директивность», «враждебность» и «автономность» не было выявлено ни одной достоверной (положительной или отрицательной) корреляции с шестью пилотными шкалами мотивов учения. Можно предположить, что восприятие подростком матери как очень строгой и/или негативно настроенной, и/или не проявляющей интереса к его жизни, не оказывает однозначного влияния на стремление подростка к учебе, которое в этом случае может определяться иными внешними или внутренними факторами.

Отметим также, что отсутствовали достоверные корреляции всех пяти шкал методики ADOR-M с такой пилотной шкалой мотивов учения, как «мотив творчества».

Возникает вопрос, насколько устойчивы полученные корреляционные связи, изменяются ли они при изменении численности выборки. В нашем исследовании предварительный корреляционный анализ с использованием методики ADOR-M и пилотных шкал был проведен, когда в исследовании уже приняли участие 88 подростков, хотя планировалось продолжить пополнение выборки, которая в итоге составила 111 подростков.

В предварительной ($n = 88$) и в расширенной ($n = 111$) выборках устойчиво проявилось по четыре положительные корреляционные связи шкалы «позитивный интерес» методики ADOR-M с такими пилотными шкалами, как «мотив получения новых и интересных знаний», «мотив заботы о будущем», «мотив быть учащимся-профессионалом», «мотив быть уважаемым сверстниками», а также устойчиво проявилась отрицательная корреляция шкалы «непоследовательность» методики ADOR-M с пилотной шкалой «мотив заботы о будущем».

В то же время на предварительной выборке ($n = 88$), в сравнении с расширенной выборкой ($n = 111$), были выявлены три достоверные корреляционные связи (все три при $p \leq 0,1$) сверх тех, что проявились на расширенной выборке. Шкала «позитивный интерес» методики ADOR-M показала достоверную положительную связь с пилотной шкалой «мотив честолюбия» ($r = 0,189$, $p \leq 0,1$); шкала «директивность» методики ADOR-M показала достоверную положительную связь с пилотной шкалой «мотив быть уважаемым сверстниками» ($r = 0,204$, $p \leq 0,1$); шкала «враждебность» методики ADOR-M показала достоверную отрицательную связь с пилотной шкалой «мотив заботы о будущем» ($r = -0,181$, $p \leq 0,1$). Поскольку при увеличении выборки с 88 до 111 респондентов эти три корреляции не были получены, можно рассматривать данные корреляции как образующие вариативный, поверхностный слой корреляционных связей.

*Корреляции представлений подростков об отношении
к ним отца с мотивами учения*

Рассмотрим связи представлений подростков об отношении к ним отца по методике ADOR-O с шестью пилотными шкалами мотивов учения, выделенными из методики КОМ (табл. 4).

Таблица 4

Достоверные корреляции (по Спирмену) шкал методики ADOR-O
с пилотными шкалами мотивов учения (n = 85)

<i>КОМ</i>	<i>Представления подростков об отце (ADOR-O, n=85)</i>				
<i>Пилотные шкалы</i>	<i>Позитив- ный интерес</i>	<i>Директив- ность</i>	<i>Автоном- ность</i>	<i>Враждеб- ность</i>	<i>Непоследо- вательность</i>
Мотив получения новых и интересных знаний	0,181*		0,181*		
Мотив быть учащимся-профессионалом	0,201*				
Мотив заботы о будущем	0,363****		0,190*	-,275**	-0,249**
Мотив быть уважаемым сверстниками		0,242**			

Примечание:**** $r=0,361$, $p \leq 0,001$; *** $r=0,286$, $p \leq 0,01$; ** $r=0,220$ $p \leq 0,05$; * $r=0,181$, $p \leq 0,1$.

Как можно видеть из таблицы 4, все пять шкал методики ADOR-O показали ряд достоверных положительных или отрицательных связей с четырьмя из шести пилотными шкалами мотивов учения.

Шкала «позитивный интерес» отца методики ADOR-O показала три достоверные положительные связи из шести возможных с пилотными шкалами мотивов учения (одну при $p \leq 0,001$, две при $p \leq 0,1$). Шкала «автономность» отца методики ADOR-O обнаружила две достоверные положительные связи из шести возможных с пилотными шкалами мотивов учения (обе при $p \leq 0,1$). По

одной достоверной связи с пилотными шкалами показали шкалы «директивность» отца (положительная связь, $p \leq 0,05$), «враждебность» отца (отрицательная связь, $p \leq 0,05$) и «непоследовательность» отца (отрицательная связь, $p \leq 0,05$) методики ADOR-O.

При этом четыре из пяти шкал методики ADOR-O (за исключением шкалы «директивность») оказались достоверно (на разных уровнях, положительно или отрицательно) связаны с пилотной шкалой «мотив заботы о будущем». Шкалы «позитивный интерес» со стороны отца к учению подростка ($p \leq 0,001$) и «автономность» ($p \leq 0,1$) достоверно положительно коррелируют с пилотной шкалой «мотив заботы о будущем». Напротив, шкалы «враждебность» и «непоследовательность» со стороны отца отрицательно коррелируют со шкалой «мотив заботы о будущем» (обе при $p \leq 0,05$). Подростки, склонные видеть в успешном учении подготовку к будущей успешной жизни, считают, что отцы интересуются их жизнью и учебой (позитивный интерес) или, не интересуясь их жизнью и учебой в силу сосредоточенности на себе (автономность), отцы не проявляют в отношении к подросткам враждебности и непоследовательности, а просто предоставляют им больше свободы. Чем более враждебным или непоследовательным, по мнению подростков, является отношение к ним отцов, тем реже они ориентируются на учение как на подготовку к будущей жизни.

Из таблицы 4 также следует, что шкала «позитивный интерес» отцов методики ADOR-O достоверно положительно коррелирует с пилотными шкалами «мотив получения новых и интересных знаний» и «мотив быть учащимся-профессионалом» (обе при $p \leq 0,1$); а шкала «директивность» отцов достоверно положительно коррелирует с пилотной шкалой «мотив быть уважаемым сверстниками» ($p \leq 0,05$). Подростки, демонстрирующие стремление к получению новых, интересных знаний, относящиеся к учению как к серьезной деятельности, сродни труду взрослых людей, стремящиеся выполнять всё, что связано с учением, максимально качественно, считают, что отцы интересуются их жизнью и учебой. Не только заботу о своем будущем, но и стремление получать новые, интересные знания могут демонстрировать также подростки, чьи

отцы заняты самими собой, сосредоточены на своих делах, а потому предоставляют подросткам достаточную свободу в выборе деятельности. В то же время директивность отцов по отношению к подросткам, проявляющаяся также и в неуважении к их личности, может стимулировать подростков к поиску уважения среди сверстников, в том числе, благодаря успешной учебе.

Отметим, что у всех пяти шкал методики ADOR-O не было выявлено ни одной достоверной (положительной или отрицательной) связи с пилотной шкалой «мотив творчества».

Как и с представлениями подростков о матерях, относительно их представлений об отцах возникает тот же вопрос, насколько устойчивы полученные корреляционные связи, изменяются ли они при изменении численности выборки. В нашем исследовании предварительный корреляционный анализ был проведен, когда в нём приняли участие 69 подростков из полных семей, хотя планировалось продолжить пополнение выборки, особенно подростками из полных семей. В итоге выборка составила 85 подростков, имеющих отцов.

Как на предварительной выборке ($n = 69$), так и на расширенной выборке ($n = 85$) выявлено по две положительные корреляционные связи шкалы «позитивный интерес» методики ADOR-O с такими пилотными шкалами, как «мотив заботы о будущем» ($r = 0,446$, $p \leq 0,001$ и $r = 0,363$, $p \leq 0,001$, соответственно) и «мотив быть учащимся-профессионалом» ($r = 0,233$, $p \leq 0,1$ и $r = 0,201$, $p \leq 0,1$). Также выявлено: по одной положительной корреляционной связи шкалы «автономность» с пилотной шкалой «мотив заботы о будущем» ($r = 0,219$, $p \leq 0,1$ и $r = 0,190$, $p \leq 0,1$); по одной положительной корреляционной связи шкалы «директивность» с пилотной шкалой «мотив быть уважаемым сверстниками» ($r = 0,305$, $p \leq 0,05$ и $r = 0,242$, $p \leq 0,05$); по одной отрицательной связи шкал «враждебность» ($r = -0,343$, $p \leq 0,01$ и $r = -0,275$, $p \leq 0,05$) и «непоследовательность» ($r = -0,307$, $p \leq 0,05$ и $r = -0,249$, $p \leq 0,05$) методики ADOR-O с пилотной шкалой «мотив заботы о будущем» в предварительной и расширенной выборках, соответственно.

В то же время на предварительной выборке ($n = 69$), в сравнении с расширенной выборкой ($n = 85$), были выявлены две дополнительные достоверные отрицательные корреляционные связи (обе при $p \leq 0,1$). Шкала «автономность» методики ADOR-O показала достоверные отрицательные связи с пилотными шкалами «мотив честлюбия» ($r = -0,203$, $p \leq 0,1$) и «мотив быть уважаемым сверстниками» ($r = -0,208$, $p \leq 0,1$). Эти две связи на расширенной выборке ($n = 85$) не проявились, однако появились две одинаковые положительные связи шкал методики ADOR-O «позитивный интерес» ($r = 0,181$, $p \leq 0,1$) и «автономность» ($r = 0,181$, $p \leq 0,1$) с пилотной шкалой «мотив получения новых и интересных знаний». Это позволяет рассматривать данные четыре корреляции как образующие вариативный, поверхностный слой корреляционных связей между пятью шкалами методики ADOR-O и шестью пилотными шкалами мотивов учения.

Чтобы выявить наиболее устойчивое ядро корреляционных связей между пятью шкалами методики ADOR и шестью пилотными шкалами мотивов учения подростков, нужно сопоставить результаты по ADOR-M и ADOR-O.

*Сравнительный анализ корреляций представлений подростков
об отношении к ним каждого из родителей с мотивами учения*

Сопоставим результаты корреляционного анализа (по Спирмену), представленные в таблицах 3 ($n = 111$) и 4 ($n = 85$), для выявления *устойчивых, ядерных*, а также *относительно устойчивых и вариативных* связей представлений подростков об отношении к ним матерей и отцов по методике ADOR с пилотными шкалами мотивов учения. В сопоставлении учитывались также связи, полученные в предварительных выборках ($n = 88$ и $n = 69$).

Прежде всего, можно отметить, что во всех выборках, как расширенных, так и предварительных, шкала «позитивный интерес» в представлениях подростков об отношении к ним матерей и отцов показала две достоверные положительные корреляционные связи с пилотными шкалами мотивов учения, такими как «мотив заботы о будущем» (при $p \leq 0,001$ для представлений об отце и при $p \leq 0,01$ для представлений о матери) и «мотив быть учащимся-

профессионалом» (в обоих случаях при $p \leq 0,1$ для представлений об отце и при $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,1$ для представлений о матери).

Еще одна корреляция, проявившаяся во всех расширенных и предварительных выборках, это отрицательная корреляция шкалы «непоследовательность» методики ADOR с пилотной шкалой «мотив заботы о будущем» (дважды при $p \leq 0,05$ для представлений об отце и при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ для представлений о матери).

Три указанные выше корреляционные связи образуют *устойчивое ядро* связей между шкалами методики ADOR и пилотными шкалами мотивов учения. Кроме того, имеет место устойчивое отсутствие связей пяти шкал методики ADOR с пилотной шкалой «мотив творчества», относительно которой не было выявлено ни одной достоверной (положительной или отрицательной) корреляции. Можно предположить, что как низкие, так и высокие уровни выраженности мотивов творчества определяются причинами, не связанными с представлениями подростков об отношении к ним родителей, а касающимися влияния иных внутренних и/или внешних факторов.

К *относительно устойчивым* связям мы относим достоверные корреляционные связи, проявившиеся относительно матерей и отцов не менее, чем на трех выборках (расширенных и/или предварительных) из четырех возможных. Это, прежде всего, достоверная положительная корреляция шкалы «директивность» методики ADOR с пилотной шкалой «мотив быть уважаемым сверстниками» (в обоих случаях при $p \leq 0,05$ для представлений об отце и в одном случае при $p \leq 0,1$ для представлений о матери).

Ещё одна *относительно устойчивая* связь – это достоверная отрицательная корреляция шкалы «враждебность» в представлениях подростков о матери и об отце по методике ADOR с «мотивом заботы о будущем» (при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ для представлений об отце и в одном случае при $p \leq 0,1$ для представлений о матери).

Также *относительно устойчивой* является достоверная положительная корреляционная связь шкалы «позитивный интерес» методики ADOR с «моти-

вом получения новых и интересных знаний» (в одном случае при $p \leq 0,1$ для представлений об отце и при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ для представлений о матери).

Остальные корреляционные связи, встретившиеся в одной–двух выборках из четырех, можно отнести к *вариативному*, поверхностному слою корреляций. В частности, есть достоверные корреляции, встретившиеся только в отношении матерей или только в отношении отцов.

Так, шкала «позитивный интерес» относительно матерей дважды – на предварительной и на расширенной выборках – достоверно положительно коррелировала с пилотной шкалой «мотив быть уважаемым сверстниками» (в одном случае при $p \leq 0,01$, в другом случае при $p \leq 0,05$), а также один раз достоверно положительно коррелировала с пилотной шкалой «мотив честолюбия» (при $p \leq 0,1$). Для шкалы «позитивный интерес» относительно отцов такие достоверные связи отсутствовали.

Напротив, шкала «автономность» матерей методики ADOR-M не показала ни одной достоверной корреляции (ни положительной, ни отрицательной) со шкалами мотивов учения, но шкала «автономность» отцов методики ADOR-O показала 2–3 достоверные (как положительные, так и отрицательные) связи со шкалами мотивов учения подростков. Дважды шкала «автономность» отцов достоверно положительно коррелировала с пилотной шкалой «мотив заботы о будущем» (в обоих случаях при $p \leq 0,1$); один раз она положительно коррелировала с пилотной шкалой «мотив получения новых и интересных знаний» ($p \leq 0,1$); а кроме этого, отрицательно коррелировала с пилотными шкалами «мотив честолюбия» и «мотив быть уважаемым сверстниками» (в обоих случаях при $p \leq 0,1$).

Обсуждение результатов

Прежде всего, отметим, что не стоит ставить знак равенства между представлениями подростков об отношении к ним каждого из родителей и реальным отношением родителей. У каждого подростка существует своя уникальная внутренняя оценочная шкала, в соответствии с которой он оценивает родительское отношение к себе. При этом, несмотря на различия во внутренних оценоч-

ных шкалах, исследование представлений подростков о родителях имеет значение, поскольку образ родителей в глазах подростка определяет его эмоциональное состояние, поведение и отношение к учению. Т.О. Гордеева с соавторами предположили, что особенно явно расхождение между представлениями о родителях и их реальным поведением в период взросления ребенка может проявляться с возрастом: успешные студенты вузов склонны идеализировать отношение к себе родителей в период детства, а менее успешные настроены более пессимистично [7, с. 47–48]. Можно предположить, что сказанное имеет отношение и к хорошо и плохо успевающим подросткам.

В данном исследовании ставилась задача изучить, как представления подростков об отношении к ним родителей связаны с представлениями о характерных для них мотивах учения. При этом в качестве инструментов были взяты давно применяемая при исследовании детско-родительских отношений методика ADOR («Подростки о родителях») [4], в которой нами использовались все пять шкал, и методика КОМ («Комплексная оценка мотивации учебной деятельности») [2], включающая 70 пунктов, из 43-х пунктов которой было образовано шесть пилотных шкал: «мотив творчества», «мотив получения новых и интересных знаний», «мотив быть учащимся-профессионалом», «мотив заботы о будущем», «мотив честолюбия», «мотив быть уважаемым сверстниками».

При использовании корреляционного анализа (по Спирмену) было выявлено устойчивое ядро связей, включающее три достоверные корреляции, проявившиеся как относительно представлений подростков о матери, так и относительно их представлений об отце. Среди них присутствуют две положительные корреляционные связи. Во-первых, позитивный интерес родителей (как их позитивная эмоциональная вовлеченность в жизнь и учебу подростков) устойчиво положительно коррелирует с мотивом заботы подростков о будущем (стремление получать знания, чтобы на их основе быть успешными в будущем). Во-вторых, позитивный интерес родителей устойчиво положительно коррелирует с мотивом подростков уже сейчас, в настоящем быть учащимися-профессионалами (относиться к учению как к профессии, серьезной работе, ко-

торую следует выполнять ответственно и качественно). Третья корреляция, вошедшая в устойчивое ядро корреляционных связей, отрицательная: между непоследовательностью родителей в отношении к подросткам и отсутствием у подростков в процессе учения мотива заботы о будущем, что обуславливает безразличное отношение к содержанию и качеству получаемых знаний.

Остальные полученные корреляции являются менее устойчивыми, проявляясь более или менее часто на одних выборках подростков и отсутствуя на других выборках. Представления подростков об отношении к ним матерей и об отношении к ним отцов имеют определенные отличия в связях с мотивами учения. Так, относительно позитивного интереса отцов корреляции с «мотивом заботы о будущем» были достоверно положительными как в предварительной, так и в расширенной выборках при $p \leq 0,001$, тогда как аналогичные корреляции в отношении матерей были достоверны при $p \leq 0,01$. В то же время позитивный интерес матерей достоверно положительно коррелирует с «мотивом получения новых и интересных знаний» подростками при $p \leq 0,05$ в предварительной выборке и при $p \leq 0,01$ – в расширенной выборке. В корреляциях же позитивного интереса отцов в предварительной выборке не было получено достоверной связи с «мотивом получения новых и интересных знаний» подростками, а в расширенной выборке такая достоверная положительная связь была при $p \leq 0,1$.

Полученные данные о различии родительских ролей во взаимодействии с подростками можно сопоставить с результатами исследования В. Soenens, М. Vansteenkiste [14], которые в рамках теории самодетерминации сравнивали стили воспитания подростков матерями и отцами в отдельности. Авторы показали, что поддержка автономии подростков отцами не внесла существенного вклада в их саморегуляцию в области дружбы и учебы. Они отмечают, что «отцы, в первую очередь, играют важную роль в руководстве отношениями своих детей с внешним миром, в то время как матери оказывают большее влияние на внутренний мир и более непосредственное социальное окружение своих подростков» [14, р. 601]. Регулирование школьной деятельности и непосредственного

социального окружения подростка – это сферы, на которые матери оказывают сильное влияние, тогда как в поиске работы более важную роль могут играть отцы [14, p. 601].

Таким образом, приведенные нами данные, касающиеся связей позитивного интереса матерей и отцов с мотивами учения подростков, хотя и получены с использованием других инструментов, но в определенной мере соответствуют тенденции, выявленной в исследовании В. Soenens и М. Vansteenkiste, относительно особых ролей, которые матери и отцы могут играть в развитии своих детей в определенных сферах жизни [14, p. 601].

Полученные нами данные позволяют различать в мотивах учения подростков мотивы, ориентированные на *настоящее*, связанные с актуальными для подростков в настоящий момент учебными и коммуникативными ситуациями, где большую роль играет отношение матери к подростку. Но кроме этого есть мотивы учения, ориентированные на подготовку к *будущим* жизненным ситуациям, с которыми подросток может столкнуться значительно позднее, а в подготовке к ним более существенным может оказаться влияние отца.

Автономность отцов, сосредоточенных на своих делах и проблемах, а потому предоставляющих подросткам больше свободы для жизни и учебы, оказалась достоверно положительно связана с «мотивом заботы о будущем» подростков как в предварительной, так и в расширенной выборках (обе связи при $p \leq 0,1$). Кроме этого, в предварительной выборке автономность отцов показала достоверные отрицательные связи с «мотивом быть уважаемым сверстниками» и с «мотивом честолюбия» (обе при $p \leq 0,1$), а в расширенной выборке – выявилась достоверная положительная связь автономности отцов с «мотивом получения новых и интересных знаний» подростками ($p \leq 0,1$). В то же время автономность матерей, их сосредоточенность на своих делах и проблемах, не выявила достоверных корреляций с мотивами учения подростков ни в предварительной, ни в расширенной выборках.

Продолжая сопоставление полученных нами результатов с зарубежными литературными данными, можно рассмотреть оппозицию позитивного интереса

(понимаемого как позитивная вовлеченность в жизнь и учение подростка) и непоследовательности родителей (как чередования в их поведении по отношению к подростку то позитивного интереса, то директивности или автономности, или враждебности). Эту оппозицию можно условно сопоставить с поддержкой родителями автономии подростка, с одной стороны, и непоследовательностью родителей, систематически проявляющейся в чередовании в отношении подростка то избыточного контроля, то поддержки его автономии, с другой стороны. Понятие непоследовательности (inconsistency) в детско-родительских отношениях используется такими авторами, как W. Grolnick, E. Deci, R. Ryan [15], B. Soenens, M. Vansteenkiste [14], подчеркивающими, что противоречивость, непоследовательность в поведении родителей, как и избыточный контроль, подавляют саморегуляцию подростков [14, p. 591].

Новизна проведенного нами исследования состоит в том, что оно позволило получить данные о надежности как согласованности пунктов для каждой из пяти шкал методики ADOR отдельно для матерей и отцов подростков, а также данные о надежности единой шкалы методики КОМ и шести пилотных шкал, выделенных из неё на основе факторного, кластерного и содержательного анализа.

Выявлено устойчивое ядро корреляционных связей, включающее положительные связи между позитивным интересом матерей и отцов к жизни и учебе подростков и такими мотивами учения, как мотив заботы о будущем и мотив быть учащимся-профессионалом. Также в устойчивом ядре присутствует отрицательная корреляция непоследовательности родителей в отношении к подросткам с выраженностью у них учебного мотива заботы о будущем. Кроме этого, выявлены корреляционные связи с мотивами учения, различающиеся для представлений подростков об отношении к ним матерей и отцов.

В заключение отметим, что изучаемые нами феномены – представления подростков об отношении к ним родителей и мотивы учения – находятся в многомерном пространстве различных исследовательских подходов, позволяющих

анализировать данные феномены с разных точек зрения, получая об этих феноменах всё новые и новые знания.

Список литературы

1. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей / Н.Ц. Бадмаева. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2004. – 280 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/940/18940/files/Mtdusc10.pdf> (дата обращения 16.07.2022).

2. Вартанова И.И. К проблеме мотивации учебной деятельности / И.И. Вартанова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2000. – №4. – С. 33–41.

3. Вартанова И.И. Мотивация учебной деятельности и особенности детско-родительских отношений / И.И. Вартанова // Психологическая наука и образование. – 2004. – Т. 9. №3. – С. 55–59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2004_n3/Vartanova (дата обращения: 29.05.2025). EDN HRSYWB

4. Вассерман Л.И. Подростки о родителях / Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына. – СПб.: ФАРМиндекс, 2001. – 68 с.

5. Глотова Г.А. Связь академической успешности студентов с мотивами учения / Г.А. Глотова // Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: НОУ ДПО «Экспертно-диагностический центр», 2022. – С. 36–45. EDN AJXRYR

6. Глотова Г.А. Связь мотивов учения с эмоционально-личностным благополучием студентов / Г.А. Глотова // Наука и просвещение в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: НОУ ДПО «Экспертно-диагностический центр», 2021. – С. 122–133. EDN KLGQFQ

7. Гордеева Т.О. Источники мотивации и академических достижений студентов: роль родительского контроля и поддержки автономии / Т.О. Гордеева, Д.М. Нечаева, О.А. Сычев // Вестник Московского университета. Сер. 14. Пси-

хология. – 2024. – Т. 47. №3. – С. 33–55 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-28> (дата обращения: 02.06.2025). EDN SINGZQ

8. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с. EDN RUULDX

9. Карабанова О.А. В поисках оптимального стиля родительского воспитания / О.А. Карабанова // Национальный психологический журнал. – 2019. – Т. 15. №3. – С. 71–79 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [doi:10.11621/npj.2019.0308](https://doi.org/10.11621/npj.2019.0308) (дата обращения: 02.06.2025). EDN WFULTG

10. Митина О.В. Альфа Кронбаха: зачем и как её считать / О.В. Митина // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: материалы III Всероссийской конференции. – В 2 т. Т. 1. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – С. 232–240.

11. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с. EDN YQCMMA

12. Deci E.L. The support of autonomy and the control of behavior / E.L. Deci, R.M. Ryan // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 53. No 6. Pp. 1024–1037 [Electronic resource]. – Access mode: [https://doi:10.1037/0022-3514.53.6.1024](https://doi.org/10.1037/0022-3514.53.6.1024).

13. Ryan R.M. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being / R.M. Ryan, E.L. Deci // American Psychologist. 2000. Vol. 55. No 1. Pp. 68–78 [Electronic resource]. – Access mode: [https://doi: 10.1037/110003-066X.55.1.68](https://doi.org/10.1037/110003-066X.55.1.68). – EDN GSHHWJ

14. Soenens B. Antecedents and Outcomes of Self-Determination in 3 Life Domains: The Role of Parents' and Teachers' Autonomy Support / B. Soenens, M. Vansteenkiste // Journal of Youth and Adolescence. 2005. Vol. 34. No. 6. Pp. 589–604 [Electronic resource]. – Access mode: [https://doi: 10.1007/s10964-005-8948-y](https://doi.org/10.1007/s10964-005-8948-y). – EDN LLOGAA

15. Grolnick W.S. Internalization within the family: The self-determination theory perspective / W.S. Grolnick, E.L. Deci, R.M. Ryan. In J.E. Grusec, L. Kaczynski,

(eds.). Parenting and Children's Internalization of Values: A Handbook of Contemporary Theory. New York: Wiley, 1997. Pp. 135–161.

Глотова Галина Анатольевна – д-р психол. наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории педагогической психологии при кафедре психологии образования и педагогики факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия.

Шипилова Эрика Сергеевна – студентка 5-го курса факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия.
